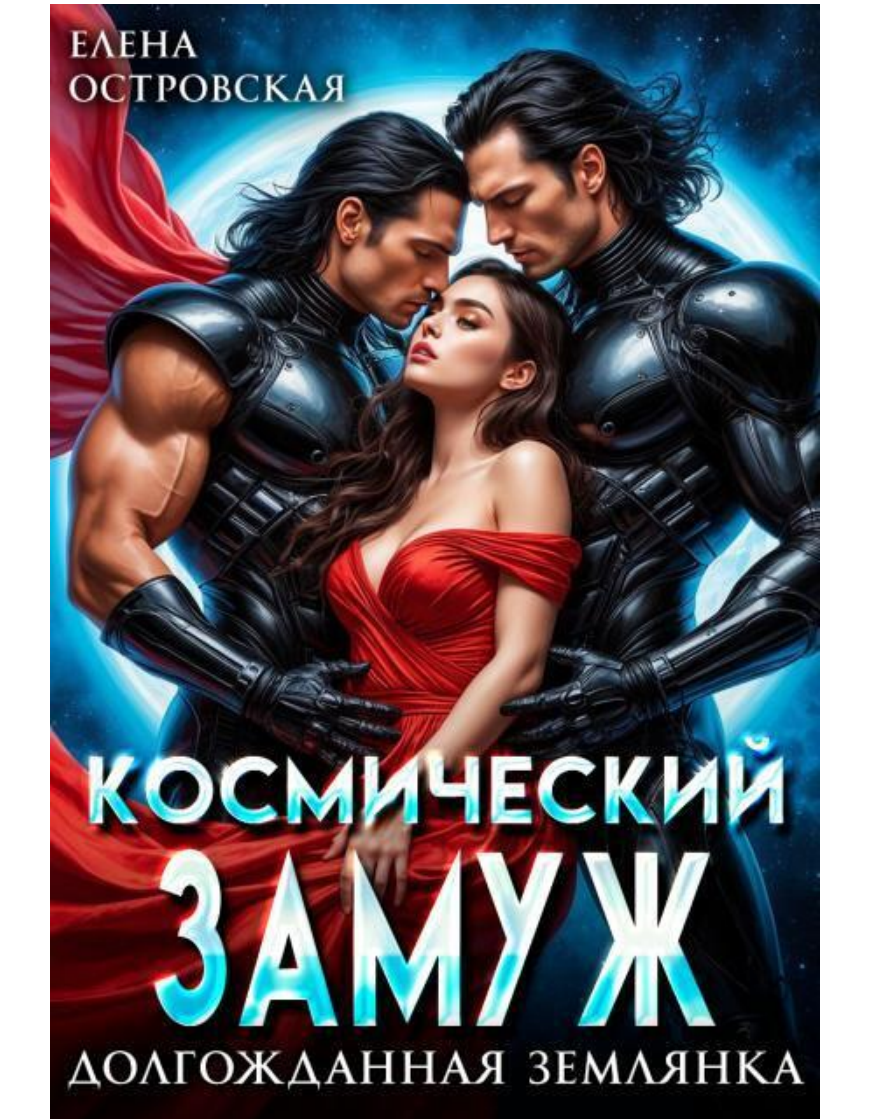

A movie poster featuring two muscular men in black superhero suits with a red cape and a woman in a red dress. The men are leaning towards the woman in the center, creating a romantic and dramatic scene. The background is a bright blue celestial body against a dark space.

ЕЛЕНА
ОСТРОВСКАЯ

КОСМИЧЕСКИЙ ЗАМУЖ

ДОЛГОЖДАННАЯ ЗЕМЛЯНКА

Елена Островская

Космический муж.

Долгожданная Землянка

<https://litres.ru/74207519>

Аннотация

— Кто ты? – прошептала я, и мой собственный голос прозвучал силло и неузнаваемо.

Он наклонился ближе. Его дыхание, с запахом озона и далеких звезд, обожгло мои губы.

— Ксандер ван Тор. – Он сделал крошечную паузу, и в его горящих глазах мелькнула тень чего-то сложного, почти мучительного. – И отныне ты моя жена. По праву Искры.

Я сбежала от бывшего мужа-тирана и спряталась на другой планете.

Обжилась и начала жизнь заново.

Но в одну из моих рабочих смен, все пошло не так...

Собиралась никогда больше не заводить серьезных отношений, а загремела замуж!

И мало того, что меня тянет к огненному незнакомцу, который стал моим супругом, так ещё и его брат тоже на меня претендует!

И всему виной какая-то Искра... чтоб её.

ХЭ на троих

Содержание

Пролог. Сон.	4
1. Ты принадлежишь мне.	7
Визуал и обращение к читателям ♥#	12
2. Я не чудовище, я твой муж!	14
3. Выбора нет, Соларина!	19
4. Глупость, достойная землянки.	26
5. Думай, Сола. Думай.	30
6. Я чувствую твой страх.	35
7. Дождись меня!	42
8. Мир снаружи взорвался.	47
9. Желаете массаж?	53
10. Ксандер... Кто такие «Чистые»?	59
11. Мой мир перевернулся. 18+	67
12. Вечность начинается сегодня...	72
13. Вы – уникальный ресурс.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пролог. Сон.

Жар.

Он был повсюду. Густой, вязкий, пульсирующий в крови, отдающийся глухим стуком в висках. Я металась в постели, зажатая в тисках кошмара, но не могла проснуться.

Его ладонь, шершавая и горячая, скользила по моей обнаженной спине, оставляя на коже влажный след.

Шероховатость простыни под коленями. Собственный стон, вырвавшийся у меня из горла, когда его губы обожгли кожу на шее.

Память или сон возвращалась обжигающими осколками.

Яркие огоньки морского порта города Аурелии, давящая музыка, гул голосов. И ОН. Незнакомец, возникший из ниоткуда.

Слишком высокий, с плечами, заслоняющими весь небосвод. Его взгляд — тяжелый, пристальный, от которого у меня внутри все сжалось в тугой комок.

Я, обычно осторожная, с первой же рюмки выдержанного бренди почувствовала дурацкую, безрассудную смелость.

– Ты пахнешь космосом, – выдохнула я, запуская пальцы в его иссиня-черные волосы. Голос звучал хрипло и чуждо. Он не ответил. Только притянул меня к себе так резко, что у меня захватило дух, и его рот нашел мои губы. Поцелуй был требовательным, властным, почти грубым. Вкус его

был терпким и горьковатым. Мои пальцы сами, будто помимо воли, расстегнули первые застёжки на его мундире, жаждая ощутить под ними живую, горячую кожу.

А потом его глаза, до того просто темные, внезапно вспыхнули. Будто кто-то зажег внутри них два крошечных серебристых солнца. И в тот же миг в моей груди что-то сжалось, а потом разорвалось, и волна огня прокатилась по всему телу, сжигая страх и остатки здравого смысла.

Я просыпаюсь, а потом вновь проваливаюсь в свой самый странный сон.

Мы в его апартаментах. Дорогой, безличный номер. Наша одежда – бесформенной грудой на полу. Его ладони, покрытые шрамами, были удивительно нежны, когда он касался меня. Я выгибалась, стонала, впивалась ногтями в его могучие плечи, отвечая на каждое его движение с дикой, животной яростью, которую в себе не подозревала. Это было как падение в черную дыру.

— Смотри на меня, – его голос прозвучал как рык.

Я заставила себя открыть глаза. И обомлела. Его глаза горели тем же серебристым пламенем. И в тот же миг по мне прокатилась новая волна – всепоглощающего, болезненного экстаза. Мир поплыл, и я почувствовала, как во мне что-то ломается, подчиняясь этому пламени. Я закричала, но это был крик полного, тотального растворения.

Во сне я зажмурилась, пытаюсь отогнать наваждение, и повернулась к нему.

Он уже не спал.

Лежал на боку, подперев голову рукой, и смотрел на меня. Его глаза все еще горели, но теперь в этом свете читалась тяжесть, почти испуг. Глубокая, пугающая одержимость.

— Ты проснулась, — произнес он тихо, но в его голосе вибрировала сталь.

Я попыталась что-то сказать, но в горле стоял ком. Рука сама потянулась к простыне, но его пальцы мягко, но неумолимо сомкнулись на моем запястье. Прикосновение обожгло.

Вспышка.

Эта же рука, властно сжимающая мое бедро.

— Кто ты? — прошептала я.

Он наклонился ближе. Его дыхание, с запахом озона и далеких звезд, обожгло мои губы.

— Ксандер ван Тор. — Он сделал крошечную паузу, и в его горящих глазах мелькнула тень чего-то мучительного. — И отныне ты моя жена. По праву Искры.

1. Ты принадлежишь мне.

— Эй, земляночка! Твои уши для красоты или ты уснула там?

Голос за спиной прозвучал влажно и сладко, как испорченный мед. Я зажмурилась на секунду, сжимая влажную тряпку в руке. Это был тот самый ксеноторговец с кожей, отдававшей маслянистой рябью. Он уже час восседал за своим столиком, словно галактический владыка, и развлекался, унижая обслуживающий персонал.

«Дыши, Соларина. Просто дыши. Тебе нужны эти кредиты. Ты не можешь все бросить к чертям, как в прошлый раз».

Еще три часа.

Всего три часа, и моя смена в этом позолоченном загоне для изнеженных бездельников закончится. Я уже представляла, как сниму эти дурацкие туфли и погружу босые ноги в прохладный песок пляжа, подальше от этого блеска и фальши.

Я медленно, слишком медленно обернулась, чувствуя, как по спине бегут мурашки раздражения. Он щелкнул пальцами, униженными безвкусно крупными перстнями.

— Мне нужен еще один «Закат на Титане». И не заставляй меня ждать, милая. Мое время стоит дороже, чем твоя годовая зарплата.

Улыбка, которую я натянула на лицо, была оскалом.

— Конечно, сэр. Сейчас все будет, - быстро натянула на лицо улыбку и как смогла улыбнулась этому засранцу.

Мои пальцы сами потянулись к шейкеру, уже предвкушая механические, успокаивающие движения.

Но в этот момент дверь в бар с тихим шипением раздвинулась.

И ворвался холод космоса.

Не буквально, конечно. Но воздух в зале мгновенно сгустился, стал тяжелым, заряженным.

Я почувствовала это кожей – резкое падение давления. Вошли ОНИ. Несколько мужчин в облегающих форменных костюмах цвета космической бездны, оттенка, который казался черным, пока на него не падал свет, и тогда он отливал сталью. Их осанка, их взгляды, быстрые и оценивающие, выхватывающие каждую деталь, кричали о силе громче любого оружия.

Во главе группы шел мужчина. Тот самый... из моего сна. Не может этого быть.

Его волосы цвета воронова крыла были убраны в строгий пучок у затылка, что лишь подчеркивало резкие линии его лица – будто высеченного из гранита умелым, но безжалостным скульптором.

Высокие скулы, твердый подбородок, тонкий, жестко очерченный рот. Он что-то тихо говорил своему спутнику, и его голос, низкий баритон, отозвался странной вибрацией у меня в груди, словно настроенный камертон.

А когда его взгляд, холодный и отстраненный, скользнул по бару, просчитывая обстановку, оценивая угрозы... то нашел меня.

Мир рухнул. В одночасье.

Я слышала, что такое бывает, но никогда бы не подумала, что и со мной может произойти подобное.

Я замерла с запотевшим шейкером в руке, не в силах пошевелиться. В ушах поднялся оглушительный звон, заглушающий фоновую музыку кафе и весь гул голосов. Я не могла оторваться.

Его глаза... Они были цвета грозового неба перед бурей, темные и бездонные. И вдруг... они вспыхнули.

Нет, это не метафора.

Свет вспыхнул ослепительно, словно сверхновая звезда. Из его глаз вырвался мощный поток сияющего синего света. Я инстинктивно зажмурилась, но этот образ уже отпечатался на сетчатке.

В тот же миг по моему телу пронеслась волна огня. Не обжигающего, но пожирающего изнутри. Он поднялся от самых пяток к макушке, оставляя за собой не боль, а странное, пугающее, всепоглощающее блаженство.

Каждая клетка моего тела взывала в ответ, сердце забилось в грудной клетке с такой силой, что я почувствовала головокружение. Это было похоже на падение с огромной высоты и эйфорию одновременно.

— Что... что это? — прошептала я, глядя на свои дрожа-

щие, чужие руки. Голос прозвучал хрипло и несвязно.

Ксеноторговец громко фыркнул, нарушая заворуженную тишину:

— Ты что, никогда не видела кайросцев, девочка? Прикинься шлангом, и все пройдет.

Но я его не слышала.

Мой взгляд, будто против моей воли, метнулся к полированной хромированной панели за стойкой – моему жалкому подобию зеркала.

И я увидела.

Свои глаза.

Но это были не “мои” глаза. Не мои спокойные, карие, привычные глаза, которые смотрели на меня все двадцать пять лет жизни. Теперь они сияли. Глубоким, бездонным, невозможным сапфировым цветом. Точь-в-точь как тот ослепительный свет в глазах незнакомца.

Ледяной ужас обдал меня, несмотря на внутренний пожар.

— Нет, – вырвалось у меня шепотом. – Этого не может быть.

Я резко отшатнулась, ударившись спиной о стеллаж с хрустальными бокалами. Раздался жалобный, звенящий хор.

Незнакомец, тот самый кайросец не сводя с меня горящего синего взгляда, медленно, с хищной грацией начал пересекать зал. Его люди замерли по стойке «смирно». В баре воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь моим пре-

дательски громким дыханием.

Он приблизился к стойке, и я ощутила исходящий от него жар, как от раскаленного металла. Отступив на шаг, я случайно задела полку.

— Как тебя зовут? — его голос прозвучал не как вопрос, а как приказ, высекаемый на камне. В нем не было любопытства. Была непреложная констатация факта.

Мое горло сжалось.

— Сол... Соларина, — выдавила я, ненавидя слабость в собственном голосе.

Он внимательно, изучающе смотрел на мои новые, сияющие сапфировые глаза. На его каменном лице что-то дрогнуло — проблеск шока, мгновенно затопленный безраздельным, диким триумфом. Он протянул руку, ладонью вверх, не чтобы коснуться, а как бы демонстрируя свое право. Жест был одновременно приглашением и захватом.

— Я — Ксандер Ван Тор. Адмирал флота Кайроса, — произнес он, и каждое слово падало на меня с весом целой планеты, пригвозждая к месту. — И с этой секунды, Соларина с Земли, ты принадлежишь мне.

Визуал и обращение к читателям ##

Друзья мои, добро пожаловать в мою
новую фантастическую историю любви!

Итак,

Мы отправляемся с вами на земную колонию, расположенную на планете Эдем-7. Где все и начнется. Завертится, закрутится. Но это лишь промежуточная локация.

И на ней тоже будет горячо и страстно.

Но все самое интересное будет происходить на знакомой уже вам планете Кайрос.

Так что, пристегиваем ремни. На старт, внимание, полетели!

А сейчас, я бы хотела познакомить вас с нашими новыми героями.

Соларина (Сола) Крус, 25 лет, бариста в космическом кафе

Первый муж Соларины, гражданин Кайроса - адмирал космического корабля –

Ксандер Ван Тор

**Второй муж Соларины - Верховный Судья Центрального сектора Кайроса -
Зориан Ван Тор**

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

2. Я не чудовище, я твой муж!

Смех вырвался у меня прежде, чем я успела подумать. Резкий, нервный, почти истеричный. Он прозвучал в гробовой тишине бара как хлопок разрыва.

— Принадлежу? – Голос мой дрожал, но не от страха, а от накипевшего за годы унижений бешенства. Годы, потраченные на то, чтобы вырваться из-под власти одного тирана, и вот – новый, с самого порога, заявляет о своих правах. – Мне кажется, у вас с сигналами в межпланетной связи проблемы, адмирал. Я здесь работаю. Принести вам коктейль «Закат на Титане»? Где ваш столик?

Я намеренно медленно отвернулась от него, схватила шейкер и начала лихорадочно наливать ингредиенты. Руки тряслись, жидкость расплескивалась на полированную стойку.

«Сола, просто сделай коктейль. Просто сделай вид, что этого мужчины за спиной не существует».

Но он существовал. Его присутствие было физическим давлением на затылок, жаром в спине и ниже. Я чувствовала его взгляд на себе, будто прикосновение раскаленного железа.

— Ты не поняла, – его голос прозвучал тише, но от этого лишь опаснее. В нем не было ни злобы, ни раздражения. Была ледяная, тотальная уверенность. – Игра окончена. Ты

идешь со мной.

— Я никуда с вами не иду, – бросила я через плечо, пытаясь закончить коктейль. Бокал звякнул о стойку. – У меня смена еще не закончена. И вообще, у меня есть своя жизнь... без вас. Уходите, пожалуйста, или я позову охрану.

Я надеялась, что этот черноволосый верзила не заметил, что в нашем баре нет охраны.

Но в следующий миг мой мир перевернулся.

Он двинулся с нечеловеческой скоростью.

Просто шагнул через стойку, как будто полутораметровое полированное мраморное препятствие было лишь линией на песке. Мои колени сами подкосились, когда его рука, словно стальной обруч, сомкнулась на моем запястье. Прикосновение обожгло не хуже плазмы.

— Отпусти! – взвизгнула я, дергаясь, но его хватка лишь усилилась. Паника, острая и знакомая, ударила в виски. Запах дорогого парфюма, смешанный с озоном, его дыхание у моего виска – все это наложилось на старые, затхлые воспоминания. Темная квартира. Грубые руки. Сильная хватка от которой бывают не заживающие синяки. Чувство полной, животной беспомощности.

— Нет, – прошепелявила я уже для себя, пытаюсь выкрутить руку. – Нет, нет, нет... Только не снова...

Он без единого усилия поднял меня, перекинул через плечо, как мешок с провизией. Мир полетел вверх ногами. Я увидела перевернутые лица гостей – шокированные, испу-

ганные, любопытные. Увидела лицо ксеноторговца – теперь на нем застыла уже не насмешка, а первобытный ужас перед силой, которая не признает его кредитов и статуса.

— Помогите! – закричала я, бьющаяся в его железной хватке. – Вызовите охрану! Это похищение!

Но охраны не было. Его люди, эти стальные статуи, лишь расчищали путь к выходу, их взгляды были пусты и непроницаемы. Никто из гостей не пошевелился.

Меня вынесли на причал станции.

Холодный искусственный воздух ударил в лицо. Я была его кулаками по спине, пинала ногами, но он был нечувствителен, как скала.

— Мой бывший... – рыдая от ярости и ужаса, выдохнула я. Слова сами срывались с губ, застывая в ледяной ком в моей груди. – Он тоже так начинал! Требовал свои права! Отпусти меня, чудовище!

Он остановился, медленно отпустил меня на землю и накрыл мое лицо теплыми ладонями. Его взгляд проник в мои глаза.

– Я не чудовище, я твой муж. А твоего «бывшего», – произнес он медленно, и каждое слово било, как молот, – больше нет. Он – пыль. Ты – моя. Это не начинается, Соларина. Это уже случилось. Искра зажглась. Она связала наши жизни, наши души и нашу плоть. Ты можешь ненавидеть это. Можешь бояться. Но ты не можешь это отрицать. И не можешь от меня сбежать.

– Отпустите меня, - прошептала я все еще вздрагивая.

Мужчина отрицательно покачал головой и подхватил меня на руки. Прижал к своей широкой груди, и я невольно вдохнула знакомый запах озона. А затем мы медленно пошли по пирсу к его кораблю.

Это был не просто корабль. Это был остроконечный клинок из черного металла, впившийся в причальную муфту – флагман «Непоколебимый».

Шлюз открылся перед нами, как пасть.

Только внутри, в стерильно-холодном лифте, ведущем вверх, в какие-то апартаменты, он поставил меня на ноги, но не отпустил. Он прижал меня к стене, загородив своим телом весь мир. Его глаза все еще горели тем проклятым синим пламенем, но в них теперь читалась не только одержимость. Было что-то животное, первобытное, от чего кровь стыла в жилах.

Он наклонился ближе, и его дыхание обожгло мою кожу.

— Твои глаза говорят за тебя. Твое тело кричало мне в ответ в том баре. Это закон моей планеты. Это закон вселенной, который сильнее твоих земных представлений о свободе.

Паника, черная и липкая, подступила к горлу. Это был тот же тон. Та же абсолютная, не терпящая возражений уверенность. Только у этого были не кулаки и унижения, а целый флот и глаза, пылающие магией.

— Я не вещь, – прошипела я, глотая слезы. – Я не буду

принадлежать никому. Никогда.

На его лице что-то дрогнуло – тень усталости, может быть, даже понимания, но она тут же была отмечена все тем же неумолимым пламенем Искры.

— Ты уже принадлежишь, – сказал он просто, как констатацию факта. – Осталось только принять это. Добро пожаловать на борт, жена.

Лифт остановился. Двери открылись, открывая вид на роскошные, безликие и пустые апартаменты. На новую клетку. Красивую, дорогую, но клетку.

И в этот момент я поняла, что сбежала с Земли от одного кошмара, только чтобы попасть в другой, куда более странный и неотвратимый.

И самое ужасное было то, что где-то в глубине, под слоями паники и ярости, мое тело, предавшее меня еще в баре, все еще тихо пылало от его близости.

Друзья мои, если вам уже нравится эта история, поставьте ей сердечко ♥# и добавьте книгу в библиотеку.

А если вы еще подпишитесь на автора <https://litnet.com/shrt/5UKf>, то ему вдвойне будет приятнее.

3. Выбора нет, Соларина!

Двери апартаментов уже готовы были сомкнуться за нами, отрезая меня от мира, когда из глубины коридора донеслись легкие, почти бесшумные шаги.

— Ксандер, старина, ты даже не удосужился сообщить, что привез... гостя? — Голос был бархатным, игривым, словно налитым тем самым «Закатом на Титане». И в нем чувствовалась опасность, тщательно замаскированная под дружелюбие.

Я замерла. Ксандер, все еще прижимавший меня к стене, резко выпрямился, и его тело напряглось, как у хищника, учуявшего соперника. Синее пламя в его глазах вспыхнуло ярче, но в нем появилось что-то новое – настороженность, переходящая в ярость.

Из полумрака вышел мужчина.

Почти такой же высокий, как Ксандер, но более легкий в движениях, с хищной грацией гепарда. Его волосы были такого же иссиня-черного цвета, но свободно ниспадали на плечи, обрамляя лицо с насмешливыми, чуть прищуренными глазами. На нем была не строгая форма, а что-то вроде элегантного черного комбинезона, подчеркивавшего гибкую фигуру.

— Зориан, – произнес Ксандер, и это имя прозвучало как предупреждающий рык. – Уходи. Это не твое дело.

Но Зориан уже смотрел на меня. Его взгляд, насмешливый и оценивающий, скользнул по моему лицу, по моей дрожащей фигуре, прижатой к стене... и остановился на моих глазах.

И это случилось снова.

Сначала в его карих глазах промелькнуло простое любопытство. Потом удивление. А затем... они вспыхнули. Не синим, как у Ксандера. А густым, алым, как расплавленное золото с примесью крови. Рубиновым пламенем.

В ту же секунду внутри меня рвануло.

Если первая Искра была шоком, огненным потоком, смывающим все на своем пути, то вторая была взрывом. Глухим, сокрушительным, идущим из самого центра груди. Волна ударила не теплом, а жаром – жгучим, сладким, невыносимым. Я вскрикнула, и мой крик сорвался в стон.

По моей коже, от ключиц вниз, по рукам, по животу, поползли узоры. Не просто тепло. А видимые линии, будто кто-то выжигает их изнутри тончайшей золотой проволокой. Они светились под тонкой тканью моего рабочего платья, пульсируя в такт бешеному стуку сердца.

— Что... что ты сделал? – прошипел Ксандер, и в его голосе впервые прозвучала неподдельная, звериная ярость.

Но Зориан его не слышал.

Он смотрел только на меня.

Его рубиновые глаза пылали невероятным восторгом, шоком и торжеством. На его губах расцвела медленная, побед-

ная улыбка.

— Ну, здравствуй, маленькая Искорка, – прошептал он, и его голос звучал как ласка, от которой по спине бежали мурашки. – А я-то думал, что братец просто с ума спятил от одиночества.

Он сделал шаг вперед, игнорируя Ксандера, который замер, будто парализованный этим двойным предательством – моего тела и своего брата.

— Не подходи к ней, – голос Ксандера был низким и смертельно опасным.

— А что? Она же и моя, разве нет? – Зориан бросил на него насмешливый взгляд. – Смотри. Глаза-то какие. Были синие – твои. А теперь... посмотри внимательнее.

Я сама не могла оторваться от своего отражения в полированной поверхности стены. Мои глаза... они переливались. Сапфировое сияние боролось с рубиновыми всполохами, создавая внутри радуги невероятный, пугающий фиолетово-багровый хаос.

Зориан был уже рядом. Его рука, быстрая и нежная, коснулась моей щеки, по которой струилась слеза. Прикосновение обожгло, но по-другому – сладко, дразняще.

— Красота неземная, – выдохнул он, и его палец проследовал по линии моего челюсти. – И вся в узорах... Моих узорах.

— Отстань, – выдавила я, пошатываясь, но спина уже упиралась в стену. Паника вернулась, утроенная. Двое. Их

двое. И оба смотрят на меня так, будто готовы разорвать или съесть.

— Она боится, Ксан, — Зориан не отводил от меня пламенеющего взгляда. — Ты, как всегда, обошелся без церемоний? Не спросил, не объяснил? Просто забрал, как вещь. Как добычу.

— Это ЗАКОН Искры! — прогремел Ксандер, делая шаг к нему. Воздух между ними сгустился, зарядившись ненавистью.

— А этот закон, — Зориан мягко указал на мои сияющие глаза и кожу, — говорит, что у нее есть выбор. Или его нет? Раз уж мы связаны.

Он наклонился ко мне, его губы оказались в сантиметре от моих. Я чувствовала его дыхание — пряное, с оттенком чего-то экзотического, в отличие от озоновой чистоты Ксандера.

— Не бойся, сапфиристо-рубиновая искорка, — прошептал он так, чтобы слышала только я. — Со мной будет веселее.

И он попытался поцеловать меня.

Это стало последней каплей.

Губы, почти коснувшиеся моих, стали тем спусковым крючком, который вырвал меня из ступора. Я рванулась, ударив его ладонями в грудь. Он не ожидал такой силы, отшатнулся на мгновение, и этого было достаточно.

Я проскользнула между ними — двумя статуями ярости и вождения — и бросилась прочь из апартаментов в коридор.

Мои ноги подкашивались от слабости, но продолжали несли меня куда глаза глядят. Я слышала за спиной рык Ксандера и короткий, взрывной смех Зориана.

— Ну вот, спугнул! — донесся игривый, возбужденный голос младшего брата.

— Это ТЫ все испортил! — огрызнулся Ксандер.

Затем – тяжелые, быстрые шаги. Оба. Они шли за мной. Не бежали, нет. Они преследовали, уверенные в том, что сбегать с их корабля невозможно.

Я мчалась по бесконечным, стерильным коридорам «Непоколебимого», сверкающие узоры на коже освещали путь в полумраке, как позорное клеймо. Я была пойманной дичью, за которой охотятся два хищника. И где-то в глубине, под гнетом ужаса и ярости, во мне пылали два очага – ледяной синий и жгучий алый, разрывая меня на части.

Я свернула за угол и уперлась в тупик. Передо мной был лишь огромный, сферический наблюдательный иллюминатор, за которым простиралась бескрайняя, холодная чернота космоса, усыпанная безразличными звездами. Значит, мы взлетели и теперь направлялись на чужую мне планету.

Шаги приближались.

Медленные.

Уверенные.

С двух сторон.

Я обернулась, прижавшись спиной к холодному прозрачному материалу алькантара. Из одного конца коридора, за-

литый синим отсветом аварийных огней, шел Ксандер. Его лицо было каменной маской одержимости. Из другого, из полумрака, выплывал Зориан, и в его рубиновых глазах танцевали огоньки азарта.

Они сходились.

А между ними, зажатая в ловушке из собственного тела и их желания, была я.

Зориан остановился в паре шагов, его насмешливая улыбка сменилась странной, почти нежной серьезностью. Ксандер, подойдя вплотную, протянул ко мне руку: не для захвата, а... как приглашение.

— Выбора нет, Соларина, – сказал Ксандер, и в его голосе звучала тяжелая, неизбежная правда.

— Вообще-то, есть, – парировал Зориан, не сводя с меня пламенеющего взгляда. – Просто вариантов... всего два.

Он также протянул руку.

Две ладони. Две судьбы. Два пламени, пожирающих меня изнутри.

Я посмотрела на их руки, затем на бездну за иллюминатором. Голос сорвался с губ, тихий, но отчетливый в гробовой тишине коридора:

— А если я выберу третье?

И прежде чем кто-либо из них успел среагировать, я изо всех сил ударила кулаком по панели аварийного шлюза прямо под иллюминатором. Раздался оглушительный, леденящий душу вой сирены, и сферический иллюминатор с ши-

пением начал отделяться от корпуса, уступая место черной пустоте вакуума, которая с жадным свистом начала затягивать внутрь все... включая меня.

4. Глупость, достойная землянки.

Мысль о третьем варианте исчезла в леденящем грохоте реальности. Вой сирены разорвал барабанные перепонки. Свист врывающегося воздуха превратился в рёв разъяренного зверя. Невесомость схватила меня за волосы, за края платья, потащила к черной дыре, зияющей там, где секунду назад была картина космоса.

Я не успела даже вскрикнуть.

Мир превратился в карусель из света, теней и неукротимой силы, втягивающей меня в пустоту.

Но мужчины были быстрее.

Два силуэта метнулись вперед не как соперники, а как части одного механизма, отточенные годами совместных действий в бою. Разъяренный рев Ксандера потонул в сирене, но я увидела, как его рука, словно стальной крюк, впилась в дверной косяк рядом с иллюминатором, остановив его собственное движение к пропасти. В то же мгновение Зориан, использовав порыв воздуха, словно трамплин, стремительно проскользнул мимо меня, к самой панели управления.

Его пальцы взлетели над клавиатурой, нажимая коды с бешеной скоростью. Рубиновый свет его глаз отражался в полированной поверхности.

— Держи ее! – крикнул он, даже не оборачиваясь, его голос перекрыл вой сирены.

Ксандер, удерживаясь одной рукой, другой рванулся вперед. Его ладонь обхватила мою талию с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

Он притянул меня к себе, прижав к своей груди, спиной к вакууму. Я чувствовала, как напряжены все его мышцы, дрожат от нечеловеческого усилия. Он стал живым щитом между мной и всепоглощающей чернотой.

Сзади раздался резкий гидравлический шип.

Отделяющийся иллюминатор замер, а затем с грохотом начал возвращаться на место. Свист прекратился, сменившись оглушительной тишиной, в которой билось только мое бешеное сердце и тяжелое дыхание Ксандера у моего виска. Аварийные огни продолжали мигать, окрашивая все в пульсирующий синий цвет.

На несколько секунд воцарилась тишина, нарушаемая только прерывистыми гудками системы, подтверждающей герметизацию отсека.

Зориан обернулся.

На его лице не осталось и следа насмешки. Он был бледен, а в его рубиновых глазах плясали отблески чего-то дикого – остатки адреналина, ярость и... страх. Страх, который он мгновенно скрыл под маской ледяного спокойствия.

— Глупость, достойная землянки, – произнес он тихо, но его голос резал, как лезвие. – Ты могла умереть.

— Может, я этого и хотела, – выдохнула я, все еще прижатая к Ксандеру. Слабость накрывала меня волной, узоры

на коже пылали, словно стыдясь моего безумного поступка.

Ксандер не сказал ни слова.

Он просто разжал руку на моей талии, но прежде чем я успела пошатнуться, подхватил меня на руки.

На этот раз не через плечо, а как ребенка – прижав к груди. В его синих глазах, все еще пылающих, не было ни одержимости, ни триумфа. Была какая-то каменная, непроницаемая решимость. И глубокая, всепоглощающая ярость, направленная не на меня, а на ситуацию в целом.

— Разберись с этим, – бросил он Зориану, не глядя на брата. – И доложи. Через час.

— Ксан... – начал Зориан, но Ксандер уже повернулся и понес меня прочь от места происшествия, его шаги были тяжелыми и безостановочными.

Он прошел через лабиринт коридоров, не обращая внимания на мелькающие лица встречающих офицеров, которые спешили ретироваться, завидя выражение лица адмирала.

Он нес меня молча, а я не сопротивлялась. Вся бунтарская ярость вытекла из меня вместе со свистом воздуха в шлюз. Осталась только дрожь, пустота и жгучее, мучительное сияние под кожей.

Он вошел в каюту – не те роскошные апартаменты у иллюминатора, а другую, более скромную, похожую на гостевую или караульную.

Спартанскую: койка, небольшой стол, терминал на стене, санузел. Полная противоположность той «клетке», которую

он показывал сначала.

Он опустил меня на койку. Я уткнулась взглядом в металлический пол, не в силах поднять глаза.

— Тебе нужна вода? – спросил он неожиданно ровным, лишенным эмоций голосом.

Я молча покачала головой.

Он повернулся, вышел в коридор. Раздался мягкий щелчок магнитного замка, затем второй, более тяжелый – механического затвора.

Я подняла голову. Дверь была закрыта. На панели снаружи замигал красный индикатор – ЗАПЕРТО. ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Я была в камере.

На этот раз – без прикрас и иллюзий.

Снаружи, через небольшой смотровой иллюминатор в двери, я увидела его профиль. Он стоял, прислонившись к стене напротив, скрестив руки на груди. Его лицо было обращено ко мне. Синие глаза, все еще светящиеся, смотрели прямо на меня, не мигая. А потом он ушел.

Я отползла к стене, обхватила колени руками и закрыла глаза, пытаясь заглушить тихое, предательское пение крови, которое не утихало ни на секунду, напоминая о том пламени, навсегда изменивших мою жизнь. Но этого было недостаточно.

– Я должна выбраться отсюда чего бы мне это не стоило, – прошипела я себе под нос и осмотрелась еще раз.

5. Думай, Сола. Думай.

Я осталась одна в холодном сиянии камеры. Эхо моего собственного голоса – «чего бы мне это ни стоило» – повисло в воздухе, звуча одновременно как клятва и как предчувствие беды.

Дрожь в руках понемногу утихла, сменившись ледяной, хрустальной ясностью. Я медленно разжала пальцы, впившиеся в колени, и посмотрела на них. Кожа на запястьях все еще мерцала слабым золотым узором, но теперь он был ровным, почти угасшим, будто затаившимся. Я сжала кулаки. Острая боль, отдающая в ладонь, напомнила мне, что я еще жива. И я не сдаюсь.

Больше никогда не сдамся.

Я оттолкнулась от холодной стены и, не теряя равновесия, медленно встала. Ноги не дрожали, и это радовало. Оглядевшись, я облизала сухие губы и поправила выбившиеся волосы.

Спартанская каюта не предлагала много вариантов. Койка, привинченная к полу. Стол, встроенный в стену. Терминал с потухшим экраном. Герметичный люк санузла. И дверь – массивная, с полированной панелью управления с внутренней стороны, но сейчас она была темной, обесточенной.

Я подошла к двери, приложила ладонь к холодному металлу рядом с панелью. Ни вибрации, ни звуков. Ксандер дей-

ствительно оставил меня одну. Или... это была ловушка?

Внезапно воздух в каюте едва заметно дрогнул. Легкий, почти неощутимый гул, прошедший сквозь металл корабля. Мы изменили курс. Или скорость. Или готовились к варп-прыжку в подпространство. Мое время таяло, и это было плохо.

Я посмотрела на терминал. На черном экране не было ни строчки. Но если это гостевой или караульный отсек, здесь должен быть аварийный канал связи. Хоть минимальный, чтобы вызвать дежурного.

Я осторожно коснулась сенсорной панели. Никакой реакции. Я провела пальцем по краю экрана, ища скрытую кнопку, механический выключатель. И снова ничего.

Отчаяние снова начало подниматься, комом подступая к горлу.

Я закусила губу, заставляя себя дышать ровно.

– Думай, Сола. Думай. Он не просто так оставил тебя здесь. Он адмирал. Он все просчитывает.

Я отошла от терминала и начала внимательно, сантиметр за сантиметром, ощупывать стены. Металл был ровным, холодным, без швов. Я дошла до угла, где стена встречалась с потолком, и... замерла. Почти у самого потолка, затененная выступом вентиляционной решетки, была едва заметная линия – панель доступа. Скорее всего, техническая, для обслуживания систем жизнеобеспечения. Я знала, что что-то найду. Не зря я когда-то училась в космической летной ака-

демии. Теперь это могло помочь мне выбраться отсюда.

Сердце забилося чаще. Это не выход. Но это – возможность.

Я встала на цыпочки и попыталась поддеть панель ногтями, но она не поддавалась. Нужен был инструмент.

Я огляделась и заметила койку. Наклонилась, провела рукой под тонким матрасом и нащупала холодный, гладкий предмет. Вытащила его.

Это была простая, неприметная заколка для волос. Та самая, которой я закалывала свои непослушные пряди утром перед сменой. Она выпала из волос в суете.

Простая металлическая заколка. В руках землянки, загнанной в угол на чужом корабле, это могло быть оружием. Или отмычкой.

Я сжала ее в кулаке, ощущая холод металла. План, безумный и отчаянный, начал складываться в голове. Вентиляция. Системы корабля. Возможно, путь на нижние палубы, к сервисным шлюзам, к капсулам спасения...

Я прислушалась.

Гул стал чуть громче. Где-то далеко, сквозь переборки, донесся сдержанный голос, отдающий приказ. Корабль жил своей жизнью, не обращая внимания на пленницу в одной из его сотен кают.

Я подошла к технической панели, зажала заколку в пальцах и вставила ее в узкую щель. Металл скрипнул, поддаваясь на миллиметр.

И в этот момент дверь в каюту с тихим шипением начала открываться.

Мое сердце остановилось. Я застыла, прижавшись к стене, с заколкой, занесенной для удара.

В проеме не было ни вспышек яростного синего или насмешливого рубинового света, которые исходили бы от одного из мужчин. Там стояла женщина. Высокая и статная, в строгой, но идеально сидящей форме офицера службы безопасности. Ее волосы были собраны в тугой серебристый пучок, а холодные серые глаза без эмоций внимательно осмотрели меня с головы до ног. Взгляд задержался на моей руке, спрятанной за спиной.

— Соларина Крус, – ее голос был ровным, как голос автоответчика. – Адмирал Ван Тор приглашает вас к ужину. Вам предоставлено десять минут, чтобы привести себя в порядок.

Она сделала шаг внутрь, явно намереваясь сопровождать меня. Ее взгляд скользнул по стене за моей спиной, где была техническая панель, и в ее глазах мелькнуло что-то – не подозрение, а скорее... предостережение. Она все поняла. Мое сердце провалилось в пятки и стало трудно дышать.

— Попытка саботировать системы корабля, – произнесла она также бесстрастно, – карается на «Непоколебимом» немедленным заключением в криокамеру до конца рейса. Выбор за вами, Соларина.

Она ждала, не двигаясь, блокируя дверь.

Я медленно разжала пальцы. Заколка со звоном упала на металлический пол, упав к ее ногам.

Офицер даже не взглянула на нее. Она лишь слегка кивнула, как будто ожидала именно этого.

— Время пошло, — сказала она. — Адмирал не любит ждать, а его брат — тем более.

6. Я чувствую твой страх.

Лейтенант Эрида, представившись, отвела меня не в роскошный саркофаг-апартаменты, а в другую, более скромную, но все равно впечатляющую каюту. Здесь был душ с настоящей водой (роскошь для космического корабля), набор простой, но качественной одежды – мягкие брюки, туника, похожая на кимоно, из ткани, которая сама подстраивалась под температуру тела. Никаких цепей или унижений.

Когда я вышла, смыв с себя запах страха и космической пыли, Эрида без слов повела меня в столовую адмирала. Это была не огромная зала для приемов, а сравнительно уютное помещение с широким обзорным окном, за которым медленно проплывали звездные россыпи. Стол на троих. Приглушенный свет.

И они. Мужчины.

Ксандер сидел во главе стола, в темном, строгом мундире, но без парадных регалий. Его черные волосы были свободно распущены по плечам, смягчая резкость черт. Синее свечение в его глазах потускнело до сдержанного мерцания, как тлеющие угли.

Он смотрел не на меня, а на винный бокал в своей руке, но все его существо было направлено на меня, как мощный локатор.

Зориан расположился сбоку, развалившись в кресле с по-

казной небрежностью. На нем был темно-бордовая космийка. Его рубиновые глаза светились теплее, чем днем, в них читался интерес и... ожидание. Он первым нарушил тишину.

— Ну вот, уже лучше. Земная пыль смыта, — его голос звучал мягко, без прежней едкой насмешки. — Садись, Соларина. Не стой на пороге, будто готова снова ринуться в бой.

Я медленно подошла к единственному свободному месту — между ними.

Эрида бесшумно удалилась, оставив нас одних. Воздух сгустился, но теперь он был наполнен не угрозой, а напряженным, почти болезненным ожиданием. И всепроникающим жаром Искры.

Он поднимался откуда-то из глубины живота, мягкой волной, заставляя кожу под рукавами туники слабо мерцать золотыми прожилками. Я ненавидела это предательское свечение, но не могла его остановить.

Я села.

Передо мной уже стояла тарелка с едой. Не вычурной космической пастой, а чем-то, удивительно похожим на запеченную птицу с овощами, пахнущую травами и... и ностальгически родным. Как будто с Земли.

— Это... — я не удержалась и подняла на Ксандера удивленный взгляд.

— Феникс-гусь с гидропонных плантаций сектора Альфа, — глухо произнес он, все еще не глядя на меня. — По зем-

ным рецептам. Точнее, насколько смогли воспроизвести наши повара-андроиды.

Он знал.

Он узнал, откуда я, и приказал приготовить что-то знакомое. Этот простой, немой жест застал меня врасплох, ударив в самое незащищенное место – в тоску по дому, которой я сама себе не позволяла.

Зориан наблюдал за моей реакцией с едва уловимой улыбкой.

— Не смотри на него так, как будто он отрастил вторую голову, – сказал он, наливая мне в бокал что-то искристое и золотистое. – У нашего дорогого адмирала есть свои способы заботиться о самом дорогом и ценном. Немые и несколько топорные способы, но... искренние. Попробуй нектар лунного кактуса. Не отравишься, я проверял.

Я машинально взяла бокал, и пальцы чуть дрожали. Сделала глоток. Напиток оказался сладким с легкой кислинкой и едва заметным мятным послевкусием. Тепло разлилось по телу. Искра внутри тихо загудела от удовольствия, и я вздрогнула.

Мужчины заговорщически улыбнулись.

Мы ели молча.

Зориан изредка отпускал легкие, самоироничные комментарии о жизни на корабле, намеренно снимая напряжение. Ксандер молчал, но его присутствие было осязаемым. Он отрезал себе кусок мяса, и я невольно заметила шрамы

на его сильных, ловких пальцах. Воин.

Когда трапеза подошла к концу, а в окне застыла особенно густая россыпь звезд, Зориан отодвинул свою тарелку.

— Знаешь, – начал он задумчиво, вертя в пальцах свой бокал. – Эта самая Искра... Она не только про обладание. Хотя мы, кайросианцы, сначала хватаемся за эту часть, как утопающие за соломинку. Она также... про узнавание. Как будто часть тебя, которую ты даже не знал, что потерял, вдруг оживает при встрече с другим человеком.

Он посмотрел на меня, и его рубиновые глаза были удивительно серьезны.

— Я чувствую твой страх. Каждую его колючку. Чувствую ярость, которую ты прячешь под ледяной коркой. И... одиночество. Глубокое, как космос за этим окном. – Он сделал паузу. – И мне от этого больно, Соларина.

Его слова, такие неожиданно пронизательные и лишённые манипуляции, растрогали какую-то часть меня. Искра в груди ответила мощной, теплой волной, на этот раз не пугающей: а... утешающей. Мои глаза наполнились предательской влагой. Я опустила взгляд.

В тишине раздался скрип стула. Ксандер встал. Он подошел к окну, спиной к нам, широкие плечи напряжены.

— Ошибка, – произнес он тихо, и его голос прозвучал хрипло. – В баре. Я действовал... как враг. Как захватчик. Не как муж, нашедший свою Искру. Просто... видение тебя, ослепление... Это выжгло все рациональное. – Он обер-

нулся. Его синие глаза горели не одержимостью, а глубокой, мучительной искренностью. — Я не твой бывший муж, Сола. Я никогда не причиню тебе вреда или боли. Клянусь своим именем и честью. Даже если ты никогда не примешь эту связь.

Это было слишком.

Слишком искренне.

Слишком не похоже на тех монстров, какими они предстали в первые часы. Искра внутри меня, отвечая на их слова, на их немые жесты (еда, безопасность, это болезненное признание), разгорелась с новой силой. Она пылала не огнем порабощения, а теплом... возможности. Опасной, пугающей, но возможности не быть одинокой.

Слеза скатилась по моей щеке. Я не стала ее стирать.

Зориан мягко встал и подошел ко мне. Он не пытался меня обнять. Он просто взял мою руку — ту самую, что час назад сжимала заколку для удара. Его пальцы были удивительно нежны.

— Дай нам шанс, — попросил он шепотом. — Дай себе шанс. Не бойся.

Я подняла на него глаза.

Наши взгляды встретились. Рубиновый и мой, в котором, я знала, сейчас смешались сапфир и золото Искры. Жар нарастал, становясь сладким и тягучим.

И тогда он медленно, давая мне время отпрянуть, наклонился.

Его губы коснулись моих.

Сначала робко, почти несмело. Искра внутри нас вспыхнула, как синхронный взрыв, заливая тело золотисто-алым светом. Это был не просто поцелуй, а целый мир, в котором переплелись вопрос, обещание и признание.

Я не отпрянула.

На мгновение я забыла о страхе, о тяжелом прошлом и золотой клетке. Я ответила. Сначала неуверенно, потом – с той самой яростью и жадной жизни, что klokотала во мне. Мои пальцы вцепились в складки его космийки.

Когда мы, наконец, разъединились, дыхание сперло.

По моей коже бежали искры, узоры пылали, как живые. Я смотрела на Зориана, а потом перевела взгляд на Ксандера, все еще стоявшего у окна.

Он смотрел на нас.

В его синих глазах бушевала буря – ревность, боль, желание... и смиренное принятие. Он видел нашу связь. И, кажется, впервые не пытался ее оспорить силой.

Зориан мягко отпустил мою руку, его взгляд говорил: «Твой ход».

Я медленно встала.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Я сделала шаг к Ксандеру, потом еще один. Жар между нами нарастал, синий и золотой свет, казалось, заполнял все пространство.

Я остановилась перед ним, запрокинув голову, чтобы

встретиться с его взглядом.

— Я все еще боюсь, – прошептала я честно.

— Я знаю, – его голос был грубым от сдерживаемых эмоций. – Я тоже.

Он поднял руку и коснулся моей щеки. Мягкой ладонью провел по коже, едва касаясь пальцами моих губ. Я застыла, словно от удара электрического разряда. Еще мгновение и он поцелует меня... подумала я, но...

Корабль содрогнулся от неожиданного мощного удара. Сирены завывали на полную мощность. В динамиках раздался искаженный голос: «Атака! Всем на боевые посты! Это не пираты. Это корабли фракции Чистых!»

7. Дождись меня!

Удар был не таким, как от столкновения с астероидом. Он был *живым*, злым, пронизывающим.

«Непоколебимый» содрогнулся всем своим многокилометровым корпусом, словно огромного зверя ударили по ребрам. Звон хрустальной посуды слился с воем сирен, превратив уютную столовую в эпицентр хаоса.

Свет погас на мгновение, сменившись кроваво-красным аварийным освещением. Тень отчаяния, только что отступившая, накрыла меня с новой, сокрушительной силой.

Ксандер не поцеловал меня.

Его рука, только что такая нежная на моей щеке, мгновенно превратилась в железную скобу на моем плече. В его глазах не осталось и следа от мучительной искренности – только лед, сталь и безжалостная решимость командира.

— Пойдешь с ним, – его голос прорубил вой сирен, не оставляя места для вопросов. Это был приказ.

Зориан уже был на ногах. Его расслабленная поза испарилась, сменившись позой хищника, готового к прыжку. Рубиновый свет в его глазах вспыхнул яростно, но теперь это был свет не страсти, а гнева. Он бросил взгляд на брата, кивнул – безмолвное, мгновенное понимание, отточенное в сотнях схваток.

— Каюта адмирала. Бронированная дверь, отдельный ге-

нератор, – отчеканил Зориан, уже двигаясь к выходу. – Я прикрою.

Он выхватил из скрытой кобуры у бедра компактный бластер, щелкнул предохранителем. Звук был чудовищно громким в этой, еще недавно мирной, комнате.

— Нет! – вырвалось у меня. Не крик, а хриплый протест. Я не хотела снова в эту каменную коробку, под замок, в ожидании, пока решат мою судьбу. – Я могу помочь! Я знаю, что надо делать! Я училась...

— Ты – цель, – перебил Ксандер, уже таща меня за собой по коридору за Зорианом. Его пальцы впились в мою руку. – Твое место – находиться в безопасности. Моя цель – сохранить тебя в живых.

Его слова «моя цель» прозвучали не как ласка, а как холодный, безличный факт. Но в них, сквозь сталь, пробивалась та самая одержимость, что зажглась в баре. Теперь она была направлена не на обладание, а на мою защиту. От этого не стало легче.

Корабль снова затрясся от близкого разрыва. Где-то далеко, сквозь переборки, донесся грохот, крики, запах гари и озона.

Мы мчались по пульсирующим красным коридорам, обгоняя бегущих к боевым постам солдат. Их лица были сосредоточены, но без паники. Они бросали на меня быстрые, оценивающие взгляды – на женщину, которую ведут их адмирал и его брат. На причину этого ада.

Зориан резко остановился на перекрестке, прижался к стене.

— Контакт! – бросил он через плечо. – Десять метров, сервисный тоннель слева. Не наши.

Ксандер без колебаний толкнул меня в нишу с аварийным шкафом, прикрыв своим телом.

— Не двигайся, – прошипел он мне в ухо, и его дыхание обожгло кожу.

В следующее мгновение Зориан выскочил из-за угла. Раздались три резких, сдавленных хлопка энергетических разрядов. Крики. Лязг падающего тела. Тишина, нарушаемая только сиренами.

— Чисто, – голос Зориана был спокоен, будто он только что вынес мусор. – Но их больше. Они на корабле.

Они на корабле.

Фраза повисла в воздухе леденящим ужасом. Враги не просто атаковали. Они проникли на флагман. Из-за меня.

Мы рванулись дальше. Дверь апартаментов Ксандера была уже близко – массивный люк с мерцающими синими рунами. Замок сканировал его радужную оболочку. Щелчок.

— Внутри! – Зориан развернулся, встав спиной к нам, прикрывая коридор.

Ксандер втолкнул меня в полумрак роскошной капсулы, которую я так боялась. Звезды в иллюминаторе теперь казались насмешкой.

Он схватил меня за плечи, заставив посмотреть на себя.

Его синие глаза пылали прямо перед моим лицом.

— Дверь закроется. Она выдержит прямое попадание. У тебя есть воздух, вода. Не покидай ее. Что бы ты ни слышала. Поняла?

В его голосе была не просьба, а мольба, закованная в броню приказа.

Я кивнула, слова застряли в горле. Страх был слишком велик. Но вместе с ним, сквозь леденящий ужас, пробивалось что-то еще. Жгучее, острое. Ярость. Не на него. На них. На тех, кто снова ворвался в мою жизнь, чтобы отнять ее.

Внезапно со стороны коридора раздался новый звук – не выстрелы, а громкий, металлический скрежет, будто что-то огромное резало корпус. Зориан выругался.

– Шлюз! Они режут шлюз в ангаре! Их много, Ксан!

Ксандер бросил на меня последний, испепеляющий взгляд – в нем была вся мощь Искры, вся его воля, вся его ярость.

— Дождись меня, – сказал он. И это прозвучало как клятва. И как прощание.

Он рванулся к двери. Она начала сходиться. В последнюю секунду, в сужающуюся щель, я увидела, как он срывает с себя парадный мундир, оставаясь в черной, облегающей броне-трико. Как его пальцы сжимают рукоять тяжелого бластера, который материализовался из панели в стене. Как он встает плечом к плечу с братом, их спины – одна стена против надвигающегося ада.

Дверь захлопнулась с тихим, но окончательным щелчком, заглушив вой сирен. Я осталась одна. В тишине саркофага, в центре бури.

Я прижалась лбом к холодному, прозрачному алькантару иллюминатора. Снаружи, среди звезд, мелькали вспышки – зеленые и оранжевые следы залпов. Это был не просто бой. Это была охота. На меня.

И тогда тишину внутри разорвал новый звук. Не снаружи. Изнутри. Сначала слабый, потом нарастающий. Глухой, ритмичный стук. Тук-тук-тук.

Он шел из вентиляционной решетки в потолке той самой роскошной ванной комнаты.

Кто-то или что-то уже было здесь. На корабле. В его самом защищенном отсеке.

Со мной.

А затем стук прекратился.

Послышался скрежет отодвигаемой изнутри решетки. Из темного квадрата вентиляции на меня упал луч фонаря, а за ним – пара холодных, безэмоциональных глаз в маске штурмовика.

Прямо над головой раздался искаженный голос по переговорному устройству:

– Цель изолирована. Приступаем к экстракции.

8. Мир снаружи взорвался.

Луч фонаря впился в меня, как прицел. Два серых, бездушных глаза глядевшие на меня в щели маски стали последней каплей. Страх, холодный и парализующий, внезапно вспыхнул внутри белой, чистой яростью.

Неужели опять!

Я отскочила от иллюминатора, взгляд метнулся по каюте. Оружия нет. Любого предмета, похожего на оружие, тоже. Только роскошь и холодный блеск. Но в ванной... из глубин подсознания всплыла тяжелая хрустальная мыльница, похожая на булыжник.

Я рванулась туда, но было уже поздно. С грохотом, который оглушил в тишине каюты, решетка вырвалась из креплений и рухнула вниз. Вслед за ней, с грацией кошки, прыгнул первый штурмовик. Он был весь в матово-черной броне, на груди – строгий символ «Чистых»: стилизованная капля, подчеркнутая молнией.

Он поднял бластер. Не на меня. На дверь. Шипение плазмы, и запах оплавленного металла ударил в нос.

— Цель контактировала с двумя источниками Искры, – проговорил искаженный голос из его шлема, докладывая кому-то. – Протокол требует изоляции и нейтрализации влияния.

Нейтрализации влияния.

Слова прозвучали как смертный приговор. Меня не просто хотели украсть. Меня хотели «очистить». От них. От того, что мы только-только начали чувствовать.

Второй штурмовик уже вылезал из вентиляции. Я отступала, пока спина не уперлась в холодную стену. Узоры на моей коже, до того притихшие, вспыхнули в ответ на опасность – золотым и алым гневом, освещая темноту ванной. Глаза штурмовика сузились.

— Аномалия подтверждена. Энергетическая подпись нестабильна. Требуется срочная эвакуация.

Первый сделал шаг ко мне, его рука в броневой перчатке потянулась, чтобы схватить. В этот момент мир снаружи взорвался.

Не залпы.

А один, оглушительный, сокрушительный удар в самую бронированную дверь. Она не проломилась – она прогнулась внутрь, став вдруг хрупкой, как фольга. От удара содрогнулась вся конструкция каюты, и штурмовик пошатнулся.

Второй удар. И третий. Это было что-то дикое, первобытное. Удар огромного молота, которым яростно лупили по преграде.

Над дверью взметнулись синие искры. Это была не плазма. Это было синее пламя, знакомое и яростное. Оно прожигало металл, как масляную бумагу.

Штурмовики развернулись, подняв оружие к двери. Но было уже поздно.

С четвертым ударом дверь вырвало с корнем. Она рухнула внутрь с оглушительным грохотом, и в проеме, в клубах дыма и искр, возникли две фигуры.

Ксандер и Зориан.

Но это были не люди. Это были воплощения самой Искры. Их глаза пылали – один ослепительным сине-белым светом, другой – яростным рубиновым адом. По их обнаженным до пояса торсам (броня где-то была сорвана или порвана) струились светящиеся узоры – те же, что и у меня, но больше, мощнее, агрессивнее. Они дышали тяжело, и от них исходил почти физический жар, волны которого прокатились по каюте.

Они даже не смотрели на штурмовиков. Их взгляды, синхронно, нашли меня. И в этих взглядах было все: животный ужас, что опоздали, всесокрушающая ярость и... облегчение.

Зориан двинулся первым.

С нечеловеческой скоростью он оказался рядом со штурмовиком, который тянулся ко мне. Не выстрел. Просто удар. Его кулак, обвитый рубиновыми спиралями энергии, вонзился в броню. Раздался звук ломающегося пластика и костей. Штурмовик отлетел в стену и замер.

Ксандер в это время просто шагнул на второго. Тот выстрелил. Заряд плазмы ударил Ксандера в грудь – и рассеялся, поглощенный сияющим синим ореолом вокруг него. Ксандер даже не дрогнул. Он схватил штурмовика за шлем,

и синее пламя перекинулось на броню. Тот закричал – коротко, жутко – и обмяк.

Тишина.

Гулкая, наполненная запахом гари, озона и... жаром.

Их ярость, только что направленная на штурмовиков, не утихла. Она висела в воздухе, густая, нерассеянная. Они стояли, тяжело дыша, их тела дрожали от напряжения и адреналина, узоры на коже пульсировали в такт бешеным сердцам. Они смотрели друг на друга, и в их взгляде была не ревность, а что-то более глубокое, более древнее – проверка связи, подтверждение, что оба целы.

И тут их взгляды снова упали на меня.

Я не выдержала.

Все – страх, ярость, леденящий ужас последних минут – вырвалось наружу рыданием. Я сползла по стене на пол, содрогаясь.

Это сломало их боевой транс.

В следующее мгновение они были рядом. Не соперничая, не толкаясь. Как два полюса одного магнита, сошедшиеся вокруг своего центра.

Ксандер опустился на колени. Его большие, покрытые шрамами и свежими ссадинами руки обхватили меня. Зориан присел рядом, плечом к плечу с братом. Его пальцы нежно касались моих волос, убирая их с мокрого от слез лица.

— Глупышка, – прошептал Зориан, и его голос был хриплым, но нежным. – Мы же сказали – жди.

— Вот мы и пришли, — сказал Ксандер просто, и в этих словах была вся вселенная. Он прижал меня к своей груди, и я почувствовала бешеный стук его сердца под горячей кожей. Жар от них обоих окутал меня, как живое одеяло. Это был не жар пожара. Это был жар жизни. Их жизни, которые теперь, через эту проклятую и благословенную Искру, была связана с моей.

Моя собственная Искра, прежде тревожная и испуганная, наконец отозвалась. Не яркой вспышкой, а глубоким, спокойным гулом. Золотые и алые узоры на моей коже мягко засветились, отвечая на их сияние. Страх начал отступать, уступая место теплу и невероятной безопасности между двумя самыми опасными существами, которых я знала.

Силы покинули меня.

Я обмякла в их объятиях, позволив голове упасть на плечо Ксандеру. Зориан пристроился сзади, создав защитный кокон из своих рук и тела. Они не говорили. Просто дышали, и их дыхание постепенно синхронизировалось, успокаивая мое.

Я закрыла глаза.

Звуки боя за дверью стали приглушенными, далекими. Важны были только эти два сердца, бьющиеся рядом, и этот всепроникающий жар, согревающий до самых костей. В этом коконе из плоти, силы и Искры не было места страху.

Я не заметила, как провалилась в сон. Глубокий, беспробудный, сладкий. Первый по-настоящему спокойный сон с

тех пор, как в моей жизни появилось синее пламя в глазах незнакомца.

9. Желаете массаж?

Я проснулась от прикосновений. Нежных, почти невесомых. Губы, касающиеся моей брови. Ловкие пальцы, медленно распутывающие спутанные за ночь волосы. Другая рука лежала на моей талии, тяжелая и уверенная, большой палец рисовал бесконечные круги на тонкой ткани туники.

Открыла глаза.

Свет в каюте был приглушенным, имитирующим рассвет. Я лежала на той самой широкой платформе ложа, утопая в подушках. Ксандер сидел на краю, его спина, покрытая сетью светящихся вполсилы синих узоров, была ко мне повернута. Он что-то тихо говорил в ком-браслет, отдавая приказы. А Зориан лежал рядом, подперев голову рукой, и наблюдал за мной. Его рубиновые глаза светились спокойным, теплым светом. Это он целовал мою бровь.

Мгновение я просто смотрела на них, позволяя реальности просочиться сквозь остатки сна. Они были здесь. Целы. И эта невероятная, навязанная связь – Искра – тихо пела у меня в крови, согревая изнутри.

Но когда Зориан наклонился, чтобы повторить поцелуй, уже на губы, я инстинктивно отпрянула. Не резко. Просто замерла, и мое тело напряглось.

Страх был уже другого рода. Не перед ними как угрозой. А перед этим. Перед близостью, которая могла снова обер-

нуться болью, потерей себя, зависимостью. Старые шрамы на душе заныли. Воспоминания о бывшем муже нахлынули и я задрожала.

Зориан остановился в сантиметре от моих губ. Он не настаивал. Не выглядел обиженным. В его глазах мелькнуло понимание, и он мягко отстранился, но его рука осталась у меня на талии.

— Никакой спешки, сапфино-рубиновая искорка, – прошептал он. – У нас впереди целая вечность. Или, по крайней мере, пока не долетим до Кайроса.

Ксандер закончил разговор и обернулся. Его синий взгляд был серьезным, оценивающим. Он видел мое напряжение.

— Корабль перешел на автономное плавание, угроза нейтрализована, – сообщил он деловым тоном, но его глаза мягко скользили по моему лицу. – Но мне нужно на мостик. Необходимо оценить урон и проложить новый курс.

Он встал, и его высокая фигура на мгновение заслонила свет. Он подошел, наклонился и – к моему удивлению – нежно прикоснулся губами к моему лбу. Жест был почти отеческим, но Искра под кожей вспыхнула в ответ сладкой волной.

— Тебе нужен отдых. Настоящий. Зориан позаботится.

— О, я позабочусь, – подтвердил младший брат, уже вставая с ложа с кошачьей грацией. – Мне тоже нужно пробежаться по системам, проверить, не оставили ли «Чистые» еще каких-нибудь сюрпризов. Но сначала... – Он улыбнулся мне лукавой, обезоруживающей улыбкой. – Я думаю, тебе

нужно сменить обстановку. Что скажешь о бассейне?

Прежде чем я успела что-то ответить, в каюту бесшумно вошел андроид – модель с приятным, нейтральным лицом и мягкими, точными движениями.

— Соларина Крус, – произнес он мелодичным голосом. – К вашим услугам. Меня зовут Айден. Адмирал Ван Тор поручил мне обеспечить ваш комфорт.

Ксандер кивнул мне на прощание и вышел, его шаги были быстрыми и решительными. Зориан, щелкнув пальцами, вызвал на стене голографическую схему корабля.

— Бассейн на палубе релаксации, сектор «Оазис», – сказал он, отмечая маршрут. – Айден проводит. Там все есть. Еда, напитки, все, что пожелаешь. Расслабься. Ты в безопасности, Сола.

И он ушел, оставив меня на попечение андроида.

Айден провел меня через тихие, восстановленные после боя коридоры в огромное, куполообразное помещение.

«Оазис» оправдывал свое название. Здесь пахло влажной землей, тропическими цветами и чистой водой. Настоящие растения вились по стенам. В центре искрился огромный бассейн с водой цвета лазури, а над ним, через прозрачный купол, было видно звездное небо. Было пусто и тихо.

— Вода имеет оптимальную температуру и насыщена минералами и релаксантами, одобренными для биологии землян, – пояснил Айден, указывая на удобные лежаки и столик, на котором уже стояли фрукты и кувшин с напитком. – Гар-

дероб – слева. Вы можете воспользоваться моими услугами для массажа или предпочесть уединение.

Я колебалась секунду, но зов воды и обещание смыть с себя последние следы адреналина и страха были слишком сильны.

Я нашла в гардеробе простой, но удобный купальник и погрузилась в бассейн.

Вода оказалась идеальной.

Она обняла меня нежно, смывая остатки напряжения. Я плавала, пока мышцы не заняли приятной усталостью, а затем выбралась на лежак.

— Желаете массаж? – мягко заметил Айден. – Напряжение в плечевом поясе и пояснице превышает норму.

На планете-курорте Эдем-7 мне часто предлагали сделать массаж местные мужчины, но я отказывалась. Но здесь было все иначе, поэтому я кивнула и улыбнулась.

Искусственные, но невероятно чуткие и сильные пальцы андроида принялись за работу. Он знал каждую зажатую мышцу. Массаж был не эротичным, а целительным, глубоким и расслабляющим. Под его руками, под тихую, ненавязчивую музыку и наблюдающие за нами звезды, я впервые за много лет позволила своему телу полностью отпустить контроль.

После того, как мое тело промяли и расслабили, Айден предложил мне простой, но безупречный завтрак: воздушный омлет со свежей зеленью, теплые круассаны, сиреневые

ягоды с плантацияй Кайроса, которые таяли во рту и оставляли на языке невероятное послевкусие. И на десерт – что-то вроде шоколадного суфле, но с оттенком незнакомых, бодрящих специй.

– Уухх! - взвизгнула я и рассмеялась. – Вот это вкуснятина!

Я ела, закутавшись в мягкий халат, и смотрела на звезды. Искра внутри была спокойной, теплой, как угли в очаге. Я думала о двух мужчинах, которые сейчас где-то на корабле восстанавливали порядок. О их ярости, когда они ворвались в каюту. О их нежности, когда держали меня, пока я плакала. О том, как они отступили, когда я отпрянула.

Они не давили. Они... ухаживали. Словно я была не пленницей, а хрупким, ценным даром, который нужно заслужить.

Когда Айден мягко сообщил, что пора возвращаться в каюту – «адмирал просил обеспечить ваш полноценный отдых в знакомой обстановке» – я даже не сопротивлялась. Я была расслаблена, сыта и... уже совсем не так напугана.

По пути назад я почувствовала легкое, знакомое покалывание Искры.

Я подняла голову и в конце коридора увидела Зориана. Он стоял, разговаривая с двумя техниками, но его рубиновый взгляд сразу нашел меня. Он не подошел. Просто поднял руку в легком, почти незаметном приветственном жесте и улыбнулся – теплой, ободряющей улыбкой, в которой не было ни насмешки, ни требования... а только:

– Я рад, что ты в порядке, моя искорка.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, и, закусив губу, посмотрела на Зориана. Его нежные слова тронули меня до глубины души.

В этот момент, среди звезд, в искусственном раю, где на языке ощущался вкус шоколада и незнакомых специй, я впервые позволила себе задуматься. А что, если это не конец моей свободы, а начало чего-то нового, странного и, возможно, самого счастливого в моей жизни?

10. Ксандер... Кто такие «Чистые»?

Вернувшись в каюту адмирала, я почувствовала, что она стала не мрачным саркофагом, а уютным и роскошным убежищем. Дверь была аккуратно отремонтирована, лишь едва заметный шов напоминал о недавнем взломе. Внутри пахло свежестью. На столе рядом с большим подносом, уставленным едой, меня ждал Ксандер.

Мужчина сидел, изучая голографические отчеты, но отложил их, когда я вошла. Его синие глаза оценили мое ослабленное состояние, сытость и, возможно, отсутствие паники в моем взгляде.

— Айден справился, — сказал он скорее себе, чем мне.

— Справился, — я кивнула, устраиваясь напротив. Взяла со стола красное яблоко и внимательно осмотрела его со всех сторон. Понюхала и зажмурилась от знакомого аромата, который, казалось, остался лишь в воспоминаниях о Земле.

— Мы выращиваем их специальной фитосфере на корабле.

Он взял с подноса такое же яблоко и вгрызся в блестящую кожуру фрукта. Яблочный сок потек по губам и подбородку, и я замерла, не смея сдвинуться с места и перестать смотреть. Так это было сексуально, что я лишь сглотнула и закусила губу.

— Ксандер... Кто такие «Чистые»? И что им было нужно от меня?

Он откинулся на спинку кресла, и его лицо омрачилось. Синее свечение в глазах стало холоднее, жестче. Он отложил яблоко и вытер тыльной стороной ладони губы.

— Фанатики, – произнес он без эмоций, но в этом слове чувствовалась давняя, глубокая ненависть. – Радикальное крыло нашего общества. Они верят, что Искра – это священный, но уникальный дар. Одна Искра – на одну пару. Женщина, способная вызвать ее у нескольких мужчин... – он сделал паузу, глядя прямо на меня, – в их извращенной идеологии считается ошибкой природы. Угрозой устоям, порчей «чистоты» крови.

— Ошибкой природы, – повторила я беззвучно. Узоры на запястьях, будто в ответ, слабо вспыхнули. – И что они делают с такими... ошибками?

— Устраняют, – холодно сказал голос из дверного проема. Зориан вошел, скинув на вешалку рабочую куртку. На его лице не было обычной насмешки, только усталость и та же самая застарелая злоба. – Либо убивают. Либо... «очищают». Стирают память, подавляют нейронные связи, отвечающие за Искру. Делают из живого, чувствующего человека пустую, послушную оболочку. Их цель – не твоя смерть, Сола. Их цель – стереть тебя. Уничтожить то, что связывает тебя с нами.

От его слов по спине пробежал ледяной холод. Это было

страшнее смерти. Это было убийство души.

— Но почему? Почему я? Как они узнали так быстро?

— Потому что ты не просто «ошибка», — тихо сказал Ксандер. — Ты первая за двести лет, у кого проявился ген «Эхо» в такой силе. Обычно, если такое и случается, Искра загорается слабо, нестабильно. Твоя... твоя вспыхнула, как сверхновая, на двух кайросцев высокого ранга. На борту космической станции, полной свидетелей. Это не могло остаться тайной. Для них ты живое доказательство того, против чего они борются. Идеальный трофей.

Тишина повисла в воздухе, густая и тяжелая. Я смотрела на свои руки, на эти проклятые, прекрасные узоры. Я была не просто пленницей. Я была мишенью в войне, о которой даже не подозревала.

— Так что теперь? — спросила я, и голос мой прозвучал чужим.

— Теперь, — Зориан подошел к столу, взял кусок сыра с подноса, — мы летим на Кайрос. Где тебя, во-первых, будет практически невозможно достать. А во-вторых... — он посмотрел на брата.

— Во-вторых, нам нужна информация, которую могут дать только наши ученые, — закончил Ксандер. — О природе твоего дара. И о том, как его защитить. От всех.

От слов «от всех» мне стало не по себе.

Включая от них самих?

Но я не спросила.

— А пока, — Зориан снова обрел легкую, игривую интонацию, сметая мрачное настроение, — предлагаю экскурсию. Ты же толком не видела «Непоколебимый». Не только тюремные камеры и столовые.

Предложение было неожиданным.

Но после тяжелого разговора сменить обстановку казалось хорошей идеей.

— Думаю, это хорошая идея, — я кивнула и выдавила из себя вымученную улыбку.

Экскурсия оказалась захватывающей.

Зориан, оказалось, был блестящим гидом. Он показал мне огромные ангары с истребителями, похожими на стальных соколов, сияющие чистотой медотсеки, тренажерные залы, где солдаты отрабатывали приемы в невесомости, и даже гигантские оранжереи, снабжающие корабль кислородом и свежей пищей.

Он не лез с объятиями, не пытался прикоснуться. Он был остроумен, эрудирован и смотрел на меня так, будто делился чем-то по-настоящему дорогим. Искра тихо пела внутри, откликаясь на его близость, на его искренний интерес.

Ксандер присоединился позже, у мостика. Его экскурсия была иной — лаконичной, более техничной, что ли.

Он объяснял принципы работы двигателей, показывал голографические карты секторов. Но когда его пальцы скользили по панелям управления, а взгляд иногда находил меня, в нем читалась та же самая, немая гордость. Гордость своим

кораблем. И, возможно, тем, что он показывает его мне.

К вечеру я физически устала, но морально чувствовала себя... иначе. Менее загнанной в угол. Более любопытной. Более расслабленной.

И тогда Зориан, встретив нас с Ксандером у лифта, бросил небрежно, но в его глазах светилась азартная искорка:

— Кстати, на палубе развлечений как раз сегодня показывают редкую вещь. Земной артхаус середины XXII века. «Созвездия страсти». Говорят, фильм о том, как любовь рождается в невесомости. — Он сделал паузу, глядя то на меня, то на брата. — Билетов, как назло, три. Не пропадать же добру. Идемте?

Я улыбнулась и кивнула. Я так давно не смотрела земных фильмов, что тут же согласилась.

Это была ловушка.

Прозрачная, как тот самый алькантар. Но после дня, проведенного в странном подобии нормальности, после того как они показали мне свой мир, не требуя ничего взамен... мне захотелось в нее шагнуть.

Кинотеатр на космическом корабле оказался небольшим, уютным залом на двадцать кресел с невероятно четким голографическим экраном. Мы были единственными зрителями. Естественно.

Фильм и правда был о любви — странной, поэтичной, разворачивающейся на борту исследовательского судна. В полумраке, под звуки завораживающей музыки, границы между

нами тремя стали еще тоньше. Я сидела между ними. Сначала осторожно, сохраняя дистанцию.

Но по мере развития сюжета на экране, напряжение в нашем ряду росло. Невраждебное. Электрическое. Искра, приглушенная днем, теперь проснулась — томная, теплая волна, исходящая от обоих мужчин и находящая отклик во мне.

Когда на экране герои впервые, медленно, преодолевая невесомость, поцеловались, я почувствовала, как Зориан слегка повернулся ко мне. А с другой стороны Ксандер замер, его дыхание стало чуть глубже.

Я не стала отворачиваться. Я смотрела на экран, но все мое существо было сосредоточено на двух точках жара по бокам.

И тогда Зориан коснулся моей руки.

Легко, спрашивая разрешения. Я не отдернула ее. Его пальцы сплелись с моими, и по моей коже пробежали рубиновые искры.

На экране любовь побеждала гравитацию.

А в этом зале тишина стала густой, как мед.

Ксандер двинулся первым.

Медленно, как будто преодолевая собственное сопротивление, он положил свою большую, теплую ладонь мне на колено. Жар от его прикосновения был иным — более глубоким, сокрушительным. Синие узоры на его руке слабо светились в темноте.

Сердце заколотилось где-то в горле. Я повернула голову

сначала к Зориану. Его рубиновые глаза горели в полумраке, полные вопроса и обещания. Он медленно наклонился. Я не закрыла глаза.

Его губы коснулись моих. На этот раз я не отпрянула. Это был другой поцелуй. Глубокий, сладкий, затяжной. В нем была вся игривость Зориана, но и вся его внезапная, серьезная нежность. Искра вспыхнула алым пожаром.

Когда мы разъединились, я, запыхавшись, повернулась к Ксандеру. Он смотрел на нас, и в его синих глазах бушевала настоящая буря. Не ярость. Агония желания и смирения.

— Ксан... – прошептала я, сама не зная, чего прошу.

Это стало для него сигналом. Он не стал наклоняться. Он положил руку мне на затылок, и сам притянул мои губы к своим.

Этот поцелуй был другим. Властным. Не терпящим возражений. Но в этой властности не было насилия – было обжигающее признание. Признание его права, его тоски, его обета «ждать меня».

Синяя волна Искры накрыла меня с головой, смешиваясь с еще не угасшим алым следом от Зориана.

И в этот раз, когда его язык коснулся моего, я ответила. Открылась. Позволила этому двойному пламени — синему и рубиновому, наконец, встретиться внутри меня, создать невероятную, ослепительную вспышку фиолетово-золотого света где-то в самой глубине души.

Мы разъединились, все трое тяжело дыша. На экране тит-

ры, но их уже никто не видел. В крошечном зале космического кинотеатра пахло озоном, страстью и чем-то совершенно новым.

Я сидела, все еще держась за руку Зориана, все еще чувствуя на губах вкус Ксандера. Их взгляды были прикованы ко мне, полные изумления, голода и чего-то похожего на благоговение.

Никто не сказал ни слова. Слова были не нужны. Первая граница была пересечена. Вместе. И обратного пути, кажется, уже не было.

Впереди была ночь любви и страсти, и я со страхом и ожиданием ее ждала.

– Ты принимаешь нас, Соларина? - спросили одновременно оба брата и посмотрели на меня.

11. Мой мир перевернулся. 18+

Тишина в зале была почти невыносимой. Только прерывистое дыхание и биение Искры под кожей нарушали её. Теперь Искра пульсировала в унисон с их ритмами. Их взгляды: синий и рубиновый прожигали меня, требуя правду.

Я не могла говорить. Горло пересохло. Вместо ответа я медленно, держа взгляд то на одном, то на другом, подняла свои руки и положила ладони им на щеки. А затем кивнула.

Ксандер прикрыл глаза, тяжело выдохнув. Зориан прижался к моей ладони, его губы коснулись моей кожи и обожгли её.

Это было все, что нужно. Этого было достаточно.

В следующий миг мир перевернулся.

Ксандер поднялся и крепко прижал меня к себе, поднимая с кресла. Я вскрикнула от неожиданности и обвила его шею руками. Зориан уже был рядом, его пальцы нежно касались моих волос, а губы обжигали кожу на плече, пока Ксандер выносил меня из кинотеатра.

Мы не пошли в каюту адмирала. Мы вошли в другой отсек, дверь которого Зориан открыл быстрым кодом. Это были его личные апартаменты – менее строгие, чем у брата, но столь же роскошные. Мягкие низкие диваны, приглушенное янтарное освещение, на одной из стен – огромное панно с изображением бурлящей лавы, которое отдавало приглу-

шенным теплом.

Ксандер осторожно опустил меня на край большого дивана, покрытого тканью, мягкой, как цветочные лепестки. Он стоял передо мной. Его торс, освобожденный от мундира еще на мостике, был безупречен. Синие узоры на коже светились ровным глубоким светом. Зориан опустился передо мной на колени, его руки скользнули под тунику, обхватив бедра. Он смотрел на меня с обожанием, а я все никак не могла поверить в то, что это не сон.

— Ты уверена? — прошептал Ксандер, его голос был хриплым. Это был последний шанс отступить.

Я посмотрела на него, потом на Зориана, почувствовала, как их Искры тянутся ко мне, плетут вокруг меня незримую, жгучую паутину. И внутри что-то капитулировало. Не из страха. Из голода. Из того самого первобытного узнавания, о котором говорил Зориан.

— Да, — выдохнула я, и это слово прозвучало как заклинание.

Зориан сорвал с меня тунику одним плавным движением. Прохладный воздух коснулся кожи, но тут же был сметен жаром их тел. Ксандер наклонился, и его рот нашел мою грудь. С обжигающей, хищной потребностью, от которой все внутри сжалось, а затем взорвалось волной сладкой боли. Я вскрикнула, впиваясь пальцами в его черные волосы.

В то же время пальцы Зориана нашли центр моей жажды. Он знал, куда прикоснуться, как дразнить, читая каждую

дрожь моего тела, будто карту. Его поцелуи обжигали кожу на животе, спускаясь все ниже, пока Ксандер сводил меня с ума своими ласками у груди. Он по очереди захватывал каждый сосок, прикусывал, сосал и смаковал их, рыча от удовольствия.

Это было слишком.

Их было двое. Две пары рук, два рта, два абсолютно разных, но одинаково властных подхода. Ксандер был методичным, неумолимым, как прилив. Зориан – непредсказуемым, изобретательным, как пламя. Они не мешали друг другу. Они дополняли, создавая симфонию ощущений, от которой сознание уплывало.

— Смотри на меня, – приказал Ксандер, поднимая мое лицо к себе. Его синие глаза пылали в сантиметре от моих. – Это я. И это – навсегда.

Он потерялся разгоряченной плотью о мои влажные губы и вошел в меня.

Двигаясь медленно, он заполнял меня, давая привыкнуть к ощущениям. Я тихо застонала, но мой стон утонул в поцелуе Зориана. Он притянул мое лицо к себе, целуя с небывалой нежностью, пока его брат задавал внутри меня новый, глубокий ритм.

А потом Зориан сменил его.

Он повернул меня к себе, уложив на диван, и его вторжение было иным – стремительным вихрем, несущим с собой рубиновый пожар. Он шептал безумные, нежные слова, по-

ка Ксандер стоял на коленях у изголовья, и его пальцы, смоченные моей слюной и его поцелуем, находили мой рот, в то время как его взгляд, темно-синий и одержимый, не отрывался от того, как его брат владел мной.

Они менялись снова. И снова.

Грани стирались.

Больше не было «Ксандера» и «Зориана». Была двойная волна, двойной жар, двойная преданность, накрывающая меня. Я перестала пытаться понять, чьи руки ласкали мой клитор, чьи губы целовали мои губы. Я просто существовала в этом водовороте, отвечая каждому движению, каждому поцелую с той самой животной яростью, которую они во мне разбудили.

Когда кульминация достигла меня, это было не просто потрясение. Это была цепь взрывов, каждый из которых усиливал другой. Синее и алое пламя слились в ослепительную белую вспышку. Мир исчез, оставив только судорогу чистого, нефильтрованного существования и два голоса, рычащих мое имя в унисон.

Я очнулась на широком диване, зажатая между Ксандером и Зорианом. Голова покоилась на груди Ксандера, его рука нежно скользила по моему бедру. Спина ощущала тепло тела Зориана, который прижимался ко мне. Его рука скользила между моих ног, лаская лобок и раскрывая губы, чтобы снова и снова касаться клитора. Кажется, ему этого было недостаточно, потому что мое тело откликалось на его прикосно-

вения, и я не знала, сколько еще смогу выдержать.

Узоры на нашей коже — синие Ксандера, алые Зориана — все еще мягко светились, переливаясь, как после магического сияния. Никто ничего не говорил, но сердца постепенно успокаивались.

Зориан первым нарушил тишину, его губы коснулись моего плеча.

— Добро пожаловать домой, Искорка, — прошептал он, и в его голосе не было ни насмешки, ни торжества. Только глубокое, бездонное удовлетворение.

Ксандер ничего не сказал. Он просто сильнее притянул меня к себе, и его губы прижались к макушке моей головы. Это был самый красноречивый жест за всю ночь.

— Теперь, ты официально наша жена, - закончил Ксандер и я замерла от ошеломляющей новости.

Что, простите?

12. Вечность начинается сегодня...

Я замерла, отстранившись от тепла их тел, чтобы взглянуть им в лица. Слова Ксандера повисли в воздухе — твердые и неоспоримые.

— Что значит «официально жена»? — мой голос сорвался на полуслове. В голове всплыли обрывки того навязчивого сна на «Эдем-7» — его голос... — И отныне ты моя жена. По праву Искры, — повторила я слова Ксандера. — Это было предчувствие? Вещее сновидение?

— Сны иногда приоткрывают завесу над Искрой, — подтвердил Ксандер, не удивляясь. Его синие глаза смотрели прямо, без утайки. — Особенно если связь сильна, а ты пыталась ее подавить. Но закон наш реален и прост: первая близость после зажжения Искры — это и есть обряд заключения брака. Словесный договор — лишь формальность для посторонних. Плоть и Искра — вот настоящие свидетели.

Зориан, не отрывая своей руки от моего бедра, мягко дополнил, его пальцы все так же ласково рисовали круги на моей коже:

— На Кайросе, милая, все устроено не так, как на Земле. У нас нет загсов, священников или длинных контрактов. Есть Искра — божественный, или, если хочешь, биологический, знак идеальной совместимости. Она зажигается раз в жизни. Акт соединения... он как печать. Он навсегда изме-

няет энергетический отпечаток обоих. Вернее, в нашем случае, – троих. Это не просто секс, Сола. Это слияние. Клятва, выжженная в самой плоти и душе.

Я молчала, переваривая.

Внутри все холодело, несмотря на окружающий жар. Получается, мой собственный сон, этот мучительный кошмар, был... инструкцией? Предупреждением? И теперь это случилось наяву. Меня связали, даже не спросив. Снова.

Ксандер, словно угадав ход мыслей, нахмурился.

— Это не похищение, не насилие. Это... констатация факта. Игнорировать Искру – все равно что игнорировать закон тяготения. Можно пытаться, но итог один. Ты наша. Мы – твои. Вселенная это уже решила.

— Но я не давала согласия! – вырвалось у меня, и в голосе прозвучала старая, знакомая горечь.

— А разве твое тело вчера не кричало «да» каждым своим откликом? – тихо спросил Зориан. В его рубиновых глазах не было вызова, только понимание. – Разве твоя Искра не пела в унисон с нашей? Это и есть согласие, Соларина. Самое глубокое, какое только может быть. Глубже слов.

В дверь каюты позвонили и на образовавшемся экране появился андроид.

– Завтрак не желаете?

Ксандер нажал на кнопку браслета и в апартаменты бесшумно вошел Айден, везя за собой столик с завтраком. Аромат свежего хлеба, поджаренного мяса, кофе и незнакомых

сладостей наполнил комнату. Андроид расставил все с изящной точностью на низком столике перед диваном и так же бесшумно удалился.

Зориан первым сорвался с места, натянул какие-то свободные штаны и потянулся к кофейнику.

— Давай обсудим это как цивилизованные люди. На полный желудок и с кофе. — Он налил три чашки, подал одну мне.

Я машинально приняла чашку, чувствуя, как тепло фарфора проникает в озябшие пальцы. Ксандер тоже поднялся, накинул что-то похожее на халат, и сел рядом, его массивное присутствие было спокойным и... оберегающим.

Завтрак был восхитителен. Но я почти не чувствовала вкуса. Я слушала.

Они говорили по очереди, дополняя друг друга. Ксандер — факты, законы, историю планеты Кайрос. Зориан — нюансы, эмоции, тайные смыслы.

Я узнала, что Кайрос — мир, где из-за уникальных условий тысячелетия назад у людей развилась эта самая Искра. Механизм выживания, ставший основой культуры. Брак по Искре нерушим. Разводов не существует. Измена — физиологическая невозможность, так как Искра гаснет при попытке связи с другим, принося невыносимую боль. Женщина, вызвавшая Искру, становится центром семьи, ее самой охраняемой и почитаемой ценностью. Ее благополучие — первостепенная задача мужчины.

— Но обычно Искра — одна, — объяснял Зориан, разламывая булочку. — Один мужчина, одна женщина. Ты... ты аномалия. Живое доказательство, что природа может быть щедрее наших догм. Ты принадлежишь нам обоим. И мы... принадлежим тебе. Обоюдно. Это делает наш союз в тысячу раз сложнее и в миллион раз ценнее.

— А что насчет... других женщин? Для вас? — спросила я, не глядя на них.

Ксандер фыркнул, звук был похож на короткий рык.

— После Искры? Нет. Для нас других женщин не существует. Только ты. Все остальное — биологический шум.

Это было одновременно лестно и ужасно. Ответственность давила грузом.

— И что теперь? — прошептала я. — Я просто... ваша жена. И теперь должна жить с вами. На Кайросе.

— Теперь, — Ксандер отпил кофе, его взгляд стал собранным, деловым, — мы прибываем на орбиту Кайроса через двенадцать часов. Твой статус будет официально зарегистрирован в Имперском реестре. Тебе будет присвоено родовое имя Ван Тор. Ты получишь защиту самого высокого уровня. А мы... — он обменялся взглядом с братом, — мы будем учиться. Учиться быть не просто братьями, связанными долгом, а... союзниками в любви к одной женщине. Это редкость. Для этого нет инструкций.

В этот момент на запястье Ксандера, а затем и Зориана, слабо завибрировали и засветились их личные ком-брасле-

ты. Они синхронно взглянули на них. На лицах обоих промелькнуло что-то торжественное.

— Подтверждение пришло, – тихо сказал Зориан, показывая мне экран своего браслета. На нем на кайросском наречии, которое я еще не понимала, и на стандартном космическом горела надпись:

«Союз зарегистрирован. Искра: подтверждена (двойная). Статус: Нерушим. Срок: Вечность. Носители: Ксандер ван Тор, Зориан ван Тор, Соларина Крус ван Тор».

Под текстом сиял символ – две сплетенные мужские руны, охватывающие одну женскую. Наша эмблема.

Я смотрела на этот символ, на их серьезные лица, на свои руки, где узоры, оставшиеся после ночи, все еще слабо светились. Страх никуда не делся. Но к нему добавилось что-то еще. Любопытство. И странная, тихая уверенность в их словах. Они не лгали. Они верили в каждое сказанное слово. В эту судьбу, которую мое же подсознание пыталось мне показать в том жарком, пугающем сне.

— Вечность, – повторила я, пробуя это тяжелое слово на вкус.

— Вечность, – кивнул Ксандер, и в его глазах впервые за весь разговор промелькнула не сталь, а что-то теплое, почти уязвимое. – Начинается сегодня. С завтрака.

Хорошки мои, сегодня у вас есть возможность приобрести мою книгу

со скидкой 50% (прокатная)

Белоснежка для звездных боссов

<https://litnet.com/shrt/CUgo>

Я так хочу ребенка! Но диагноз не утешительный - врачи на Земле не могут мне помочь.
 Поэтому я подписала контракт с межгалактической корпорацией.
 С них - дорогостоящее лечение.
 С меня переезд на планету Астерию, отработка десяти лет в корпорации и собственно моя мечта - рождение ребенка!
 Казалось бы, отличный план.

 Только вот мои боссы, на которых по контракту я должна работать, оказываются, недолюбливают землянок. Точнее раньше недолюбливали. Теперь они с меня взгляд не сводят... Сразу двое! Ну и скажите, пожалуйста, как в таких условиях работать?

13. Вы – уникальный ресурс.

Слово «вечность» все еще висело в воздухе, сладкое и пугающее, как сам Кайрос, растущий в иллюминаторе. Планета не была голубой, как Земля. Она переливалась глубокими аквамариновыми и фиалковыми тонами, опоясанная кольцом серебристых спутников-колоний. Красота ее была холодной и величественной.

«Непоколебимый» плавно скользнул в доки орбитальной станции, которая была больше похожа на хрустальный цветок, чем на оборонительное сооружение. Но когда шлюз открылся, нас встретила не торжественная делегация, а бесшумный, бронированный кортеж.

Личные охранники Ван Торв – все с каменными лицами и острыми взглядами, сканирующими каждый сантиметр пространства.

— Добро пожаловать домой, – сказал Зориан, но в его голосе не слышалось радости. Лишь настороженность. Его рубиновые глаза быстро скользили по толпе встречающих офицеров и чиновников, оценивая их присутствие.

Ксандер шел впереди, его осанка была жесткой, как у адмирала на параде, но я чувствовала исходящее от него напряжение – ту же самую стальную пружину, что была перед боем.

Нас провели через сияющие стерильные коридоры прямо

к частному шаттлу. Никаких официальных встреч. Никаких любопытных взглядов посторонних. Одна сплошная секретность. От этого стало еще тревожнее.

Спуск в атмосферу был плавным.

За окном проплывали фантастические ландшафты: горы, отливающие металлом, леса из сине-фиолетовых кристаллических образований, реки цвета жидкого серебра. И на вершине самой высокой скалы, нависая над бурлящим океаном, стоял он.

Особняк Ван Торв.

Не здание, а скорее продолжение скалы – массивная, угрюмая громада из темного, почти черного обсидиана, пронизанная прожилками сияющего синего минерала. Он не выглядел уютным.

Внутри было немногим лучше. Масштабы поражали, но и подавляли. Высокие, пустые залы с колоннами, уходящими в полумрак сводов. Воздух был прохладным и пахнул озоном и камнем. Нас привели в крыло, которое, как пояснил коротко Ксандер, «защищено лучше, чем арсенал».

Мои новые апартаменты были воплощением роскоши, но мое первое впечатление в баре оказалось пророческим: это была золотая клетка. Огромная круглая комната со стеклянным куполом, открывающим вид на бушующий внизу океан и два спутника на небе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.